

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ АФФЕКТЕ КАК ПСИХИЧЕСКОЙ АНОМАЛИИ

© 2015 г. И.А. Семенцова

Семенцова Ирина Анатольевна –
кандидат юридических наук, доцент,
Ростовский юридический институт,
ул. Маршала Еременко, 83,
г. Ростов-на-Дону, 344015.
E-mail: irina_semen@inbox.ru

Sementsova Irina Anatol'evna –
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Rostov Institute of Law,
Marshala Eremenko St., 83, Rostov-on-Don,
344015, Russia.
E-mail: irina_semen@inbox.ru

Рассматривается проблема аффекта как одна из дискуссионных в юридической и неюридических науках. Так как аффект в уголовно-правовой науке по своему содержанию не тождествен аффекту в психиатрии (а в психологии вообще данный термин не употребляется), то предлагается заменить его на понятие «эмоциональный процесс, оказывающий влияние на сознание и волю лица». Кроме того, аффект обладает двумя основными признаками (интеллектуальным и волевым), которые присущи психическим расстройствам, не исключающим вменяемости лица, что позволяет его относить к психической аномалии со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Ключевые слова: аффект, психические расстройства, не исключающие вменяемости, эмоциональное расстройство, психические аномалии, уголовно-релевантные психические состояния, физиологический аффект, патологический аффект, уголовная ответственность.

The problem of affect of the legal and non-legal sciences is considered. Since the affect in criminal science in their content is not identical to the affect in psychiatry (and psychology in general, this term is not used), the author suggests that it is possible to replace the term "affect" with the term "emotional process that affects the mind and will of the person". In addition, the author concludes that the affect has two main features (intellectual and volitional), which are inherent to a mental disorder not excluding sanity face, allowing it to treat them with all the attendant legal consequences.

Keywords: affect, mental disorders not excluding sanity, emotional distress, mental abnormalities, criminal relevant mental states, affect, the physiological, pathological affect, criminal liability.

Совершение преступления зачастую связано с расстройством психики субъекта. Наиболее распространенными психическими отклонениями среди преступников являются невротические на почве стресса и соматоформные; психические и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ; расстройства настроения (аффективные), умственная отсталость [1].

Нередко преступление бывает опосредовано эмоциональным переживанием субъекта, в связи с этим проблема аффекта имеет большое значение для уголовного права.

Уголовный закон характеризует аффект как «внезапно сильное душевное волнение» (ст. 107, 113 УК РФ) [2]. При этом стоит отметить, что законодательство не относит состояние аффекта к психическим расстройствам. Из перечня обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ), законодатель неоправданно исключил сильное душевное волнение, гомологом которого являются аффективные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение субъекта преступления [3].

В УК РФ только за два преступления, совершенные в состоянии аффекта, установлена понижен-

ная ответственность: это убийство (ст. 107), причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 113). Состояние аффекта при совершении иных преступлений не признается смягчающим ответственность обстоятельством, хотя может быть расценено как обстоятельство, смягчающее наказание. Разница между обстоятельством, смягчающим ответственность, и обстоятельством, смягчающим наказание, заключается в следующем. Первое учитывается при конструировании состава преступления и его наличие находит отражение в санкции статьи. Второе учитывается лишь при назначении наказания и не влияет на квалификацию содеянного. Данное положение считается неоправданным, поскольку представляется, что аффект является психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

В юридической литературе аффект принято рассматривать как психолого-юридический феномен. Однако в психологии термин «сильное душевное волнение» не употребляется, здесь существует синоним «аффекта» – «эмоциональный процесс», представляющий собой психофизиологический процесс внутренней регуляции деятельности и отражающий бессознательную субъективную оценку текущей ситуации.

Под аффектом понимают бурно протекающий кратковременный эмоциональный процесс, имеющий специфическую динамику и оказывающий существенное влияние на сознание человека и высшие психические функции [4]. При этом «он сопровождается таким чрезмерным нервно-психическим перевозбуждением, которое приводит к временной дезорганизации сознания и крайней активизации импульсивных действий. В стрессе проявляются максимальные адаптационные возможности индивида. Стресс – необходим для жизни, аффект – опасен для нее» [5].

Следует отметить, что по-своему содержанию юридическое понятие «аффект» не тождественно с психологическим. Поэтому, на наш взгляд, наиболее удачной формулировкой с точки зрения единообразного понимания аффекта в уголовный закон следует ввести «эмоциональный процесс, оказывающий влияние на сознание и волю лица».

В психиатрии же употребляется термин «аффективные расстройства (расстройства настроений)» – общее название группы психических расстройств, связанных с нарушениями аффекта. Присутствует в МКБ. В классификации DSM объединяет несколько диагнозов, когда основным признаком предполагается нарушение эмоционального состояния [6]. Кроме того, аффект обозначает степень интенсивности эмоций, в этом смысле «уплощенный аффект» означает сглаживание, низкую интенсивность эмоций (например, при шизофрении). Аффективным дефектом называется то же самое, либо полная невозможность переживать некоторые эмоции (иногда даже – все эмоции).

Иногда термин «аффект» используют как синоним эмоционального процесса вообще. Например, «недержанием аффекта» называют неспособность сдерживать проявления эмоций; «аффект недоумения» – синоним растерянности [7, с. 751].

Для состояния аффекта характерно сужение сознания, при коем внимание целиком поглощается поразившими аффект обстоятельствами и навязанными им действиями. Нарушения сознания могут привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды события, а в случае исключительно сильного аффекта могут завершиться потерей сознания и полной амнезией.

В научной литературе аффект не рассматривается в структуре психических расстройств, не исключая вменяемости. Однако в настоящем исследовании нами будет проанализирован этот феномен через призму психических аномалий, т. е. психических отклонений, которые снижают уровень сознательно-волевой регуляции лица на момент совершения им общественно опасного деяния.

Аффект имеет свойство блокировать сдерживающие центры и растормаживать бессознательные влечения и инстинкты. В состоянии аффекта человек в сущности поработается охватившим его импульсом, хотя при этом имеет возможность принять иное решение. Возможность эта, однако, затруднена в связи с доминирующим «аффективным» импульсом [8, с. 6–7].

Лицо, находящееся в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), не в полной мере осознает фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо не в полной мере руководит ими [9].

Иными словами, состояние аффекта нарушает волю в выборе поведения, резко изменяет привычное поведение человека, деформирует его установки, жизненные позиции, нарушает способность к установлению взаимосвязей между явлениями.

В научной литературе бытует мнение, что аффект следует относить к психическим аномалиям в рамках вменяемости. Так, П.А. Кокорин отмечает: «С уголовно-правовой точки зрения аффект также обладает рядом специфических признаков, которые позволяют говорить о нем как о психической аномалии».

1) во-первых, законодатель говорит о несоразмерности реакции провоцирующему воздействию (несоответствие фактического содержания и общественной опасности аффективных действий аналогичным характеристикам неправомерного поведения потерпевшего). А основным критерием психической аномалии и является неадекватность реакции;

2) во-вторых, в нормах уголовного закона говорится о том, что преступление всегда носит более тяжкий характер, чем действия потерпевшего. Это косвенно свидетельствует об искажениях в оценке и реакции лица на ситуацию;

3) в-третьих, законодатель, говоря о преступлении, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, называет это состояние аффектом, тем самым констатируя невозможность делать вывод о наличии или отсутствии «внезапно сильного душевного волнения» по одним лишь объективным данным (предшествовавшие преступлению неправомерное поведение потерпевшего, характер действий лица, заявления подозреваемого (обвиняемого) и т.д.), указывая категорично, что здесь необходимы специальные познания. Безусловно, состояние аффекта не относится к состоянию невменяемости» [5].

В психиатрии существует мнение, что в основе аффекта лежит эмоциональное неустойчивое расстройство личности, которое относится к психиче-

ским, не исключаяющим вменяемости [10, с.23]. Недаром, в ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» создано специальное отделение аффективной патологии.

В структуре психических расстройств, не включающих вменяемости, Г.В. Назаренко выделяет «уголовно-релевантные психические состояния», которые представляют собой психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, состояния атипичного опьянения, отдельные случаи физиологического опьянения, аффекты и близкие к ним эмоциональные состояния субъекта преступления, вызванные противоправным или аморальным поведением потерпевшего либо психотравмирующей ситуацией» [3].

При этом он относит к ним хронические и временные психические расстройства, слабоумие и иные болезненные состояния психики, в существенной степени снижающие интеллектуально-волевые возможности субъекта во время совершения им преступления, но не лишаящие его возможности отдавать отчёт в своих действиях и руководить ими.

Одним из важнейших свойств аффекта является иррадиированный характер, т. е. распространение на все стороны поведения. В результате аффекта изменяются сложные интеллектуальные и волевые процессы, при этом максимальные отклонения происходят именно в высших психических функциях, мышлении, речи и др. [11].

Следует отметить, что психически здоровые лица менее подвержены аффективным состояниям. Так, Н.Г. Иванов отмечает: «Лица же, характеризующиеся аномалиями, подвержены аффективным реакциям гораздо в большей степени, чем субъекты, у которых процессы возбуждения и торможения находятся в норме. И это обстоятельство должно учитываться судебно-следственными органами. Законодатель в определенной мере обязывает правоприменителей учитывать влияние аномалий на преступное поведение, предусмотрев в пункте “з” ст. 61 УК Российской Федерации соответствующее смягчающее обстоятельство, которое по отношению к обстоятельствам, перечисленным в ст. 107 и 113, является родовым. Буквальное толкование этого пункта позволяет предположить, что практически любое эмоциогенное воздействие способно вызывать аффективную реакцию. Однако следует учитывать, во-первых, возможность широкого понимания права, а во-вторых, различную реакцию людей на однородные раздражители» [12].

В экспертной практике обычно делят аффекты на патологический и физиологический. Однако основания для дифференциальной диагностики

этих состояний длительное время являлись предметом дискуссий и споров.

Понятие «физиологический аффект» (по существу тождественное психологическому) возникло и укрепилось в литературе и экспертной практике в связи с терминологической необходимостью отграничения аффекта как нормального психического состояния от патологического.

Физиологический аффект – бурно протекающая эмоциональная вспышка, захватывающая всю личность и ощутимо влияющая на поведение человека. Речь идет об аффектах, возникающих у алкоголиков, психопатов, истеричных лиц, т. е. у лиц с психическими расстройствами в рамках вменяемости. Так как лицо не обладает полной свободой воли, то, на наш взгляд, оно не должно нести и полную юридическую ответственность за совершенные в таком состоянии деяния. Это положение вытекает из психологической природы аффекта как особого состояния лица и является юридическим основанием и предпосылкой возможности признания аффекта смягчающим вину обстоятельством. Однако, как отмечают А.В. Коломина, Л.К. Комарова, «юридическая оценка правонарушения, совершенного в состоянии аффекта, не может ограничиваться установлением аффекта вообще, а предполагает наличие так называемого оправданного аффекта, вызванного извинительными с позиции нашей морали обстоятельствами. Поэтому закон устанавливает необходимый признак таких эмоциональных состояний – вызванность неправомерными действиями потерпевшего» [13, с. 260–261].

Если обратиться к разделу психиатрии об острых реактивных состояниях [14, с. 15], то физиологический аффект вполне вписывается в континуум таких состояний, расположенных по интенсивности и глубине следующим образом: аффективные реакции психически здоровых лиц – физиологический аффект – патологический аффект – острое реактивное психомоторное возбуждение, вплоть до «двигательной бури». Здесь следует отметить, что известен и второй тип реакций – реакция бегства, к которой следует относить помимо собственно бегства и внезапно возникающую психомоторную заторможенность, характеризующуюся различной глубиной и продолжительностью вплоть до развития ступорозного состояния. Судебно-психиатрическое значение этих реакций иное. Они чаще возникают уже после содеянного и не имеют отношения к определению вменяемости–невменяемости субъекта.

При патологическом аффекте расстройство психики характеризуется болезненным состоянием, и человек не отдает отчета в своих действиях и не может руководить

ими. Патологический аффект является временным расстройством психической деятельности человека. Он возникает, как правило, в ответ на неожиданный сильный раздражитель, однако в некоторых случаях, как отмечается в психиатрической литературе, это состояние может возникать без внешнего повода (повод может быть воображаемым, надуманным, существующем только в болезненном сознании человека), что несвойственно физиологическому аффекту.

Патологический характер аффекта проявляется в глубоком помрачении сознания с бурным двигательным возбуждением и автоматическими бесцельными агрессивными действиями, с последующим состоянием полной прострации. Специфическим признаком патологического аффекта является характерное развитие этого состояния во времени.

При воздействии необычного сверхсильного раздражителя, «запредельно» напрягающего эти процессы, происходит нервный срыв, проявляющийся в нарушении нормального взаимодействия между раздражительным и тормозным процессами в коре головного мозга. Возникает запредельно охранительное торможение, как бы охраняющее перенапряженные нервные клетки от полного истощения и создающее условия для их восстановления. Это торможение хотя и служит защитным механизмом организма, но одновременно является и патогенным, вызывая те или иные проявления нарушений высшей нервной деятельности. Чаще всего таким срывам подвержены люди с неполноценной нервной системой, хотя такое состояние не исключается и у любого человека при достаточно сильном травмирующем раздражителе [13].

В юридической литературе выделяют и другие виды аффекта: кумулятивный (накопительный, при нем накапливается негативное эмоциональное напряжение) и аномальный (реактивное состояние).

Достаточно часто следственные и судебные органы допускают ошибки, связанные с установлением аффекта: так, «по статистике судебных органов России, лишь в 26,2 % случаев наличие аффекта было правильно установлено на стадии предварительного расследования; в 62,2 % случаев неправильная квалификация деяния была исправлена судом при вынесении приговора; в 11,6 % случаев ошибка была исправлена лишь при пересмотре дела вышестоящей судебной инстанцией» [15].

Обозначенная проблема, на наш взгляд, связана именно с тем, что в настоящее время законодательство не рассматривает аффект как психическое расстройство. Считаем, что в каждом конкретном случае должна проводиться именно комплексная судебная психолого-психиатрическая

экспертиза. Ее результаты должны учитываться судом при назначении наказания или для назначения принудительных мер медицинского характера.

Итак, аффект в уголовном праве рассматривается как эмоциональное состояние, достигающее такой силы, когда лицо, его испытывающее, не в полной мере может его осознавать, а также контролировать. Исходя из этого, аффекту, как и другим психическим аномалиям, присущи интеллектуальный и волевой дефект. Поэтому, учитывая специфику аффективных состояний, их следует относить к временным психическим расстройствам, не исключающим вменяемости лица. Исходя из этого, полагаем необходимым применять положения ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» к лицам, совершившим преступления в состоянии аффекта.

Литература

1. Гомонов Н.Д. Психические девиации и преступное поведение: Криминологический и уголовно-правовой анализ: дис. ... д-ра юр. наук. СПб., 2002. 496 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhicheskie-deviatsii-i-prestupnoepovedenie-kriminologicheskii-i-ugolovno-pravovoi-analiz> (дата обращения: 06.03.2015).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. 287 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-relevantnye-psikhicheskie-sostoyaniya-subekta-prestupleniya-i-lits-sovershivshikh-o> (дата обращения: 06.03.2015).
4. Пуляева Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2007. 235 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/affekt-ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-kharakteristika> (дата обращения: 06.03.2015).
5. Кокорин П.А. Экспертиза аффекта // Сибирский юр. вестн. 2000. № 2. URL: <http://www.lawinstitut.ru/science/vestnik/20002/kokorin.html> (дата обращения: 06.03.2015).
6. Аффективные расстройства. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 06.03.2015).
7. Руководство по психиатрии / под ред. А.С. Тиганова. М., 1999. Т. 2. 784 с.

8. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, совершенными в состоянии сильного душевного волнения: учеб. пособие. Ростов н/Д., 1995. 47 с.

9. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: Теория, уголовно-правовое регулирование, практика: дис. ... канд. юр. наук. Архангельск, 2004. 368 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/prinuditelnye-mery-meditsinskogo-kharaktera-teoriya-ugolovno-pravovoe-regulirovanie-praktika> (дата обращения: 06.03.2015).

10. Горин В.В., Пережогин Л.О., Николаева Т.А., Цехмистро О.Ю., Егорова Е.Ю. Психические расстройства, не исключающие вменяемости (расстройства личности, умственная отсталость). М., 2008. 207 с.

11. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта: метод. пособие. М., 1983. С. 8.

12. Иванов Н. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/ivan/04.php (дата обращения: 06.03.2015).

13. Коломина А.В., Комарова Л.К. Презумпция аффекта в праве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 259–261.

14. Фелинская Н.И. Реактивные состояния в судебно-психиатрической клинике. М., 1968. 292 с.

15. Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.03.2015).

References

1. Gomonov N.D. *Psikhicheskie devitsii i prestupnoe povedenie: Kriminologicheskii i ugolovno-pravovoi analiz*: dis. ... d-ra yur. nauk [Mental Deviation and Criminal Behavior: Criminological and Legal Analysis]. Saint Petersburg, 2002, 496 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/psikhicheskie-devitsii-i-prestupnoepovedenie-kriminologicheskii-i-ugolovno-pravovoi-analiz> (accessed 06.03.2015).

2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996] (ed. 03.02.2015). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 17.06.1996, no 25, art. 2954.

3. Nazarenko G.V. *Ugolovno-relevantnye psikhicheskie sostoyaniya sub'ekta prestupleniya i lits, sovershivshikh obshchestvenno opasnye deyaniya*: dis. ... kand. yur. nauk [Criminal Relevant Mental State of the Perpetrator and Those Who Committed Socially Dangerous Acts]. Moscow, 2001, 287 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-relevantnye-psikhicheskie-sostoyaniya-subekta-prestupleniya-i-lits-sovershivshikh-o> (accessed 06.03.2015).

4. Pulyaeva E.V. *Affekt: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika*: dis. ... kand. yur. nauk [Affect: Criminally-legal and Criminological Characteristics]. Tam-

bov, 2007, 235 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/affekt-ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-kharakteristika> (accessed 06.03.2015).

5. Kokorin P.A. *Ekspertiza affekta* [Expertise of Affect]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. 2000, no 2. Available at: <http://www.lawinstitut.ru/science/vestnik/20002/kokorin.html> (accessed 06.03.2015).

6. *Affektivnye rasstroistva* [Affective Disorders]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0 (accessed 06.03.2015).

7. *Rukovodstvo po psikiatrii* [Manual of Psychiatry]. Ed. A.S. Tiganov. Moscow, 1999, Vol. 2, 784 p.

8. Mel'nichenko A.B. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty bor'by s prestupleniyami, sovershennymi v sostoyanii sil'nogo dushevnogo volneniya* [Criminal Law and Criminological Aspects of the Struggle Against Crimes Committed in the Heat of Passion]. Rostov-on-Don, 1995, 47 p.

9. Spasennikov B.A. *Prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera: Teoriya, ugolovno-pravovoe regulirovanie, praktika*: dis. ... kand. yur. nauk [Coercive Medical Measures: Theory, Criminal Law Regulation, Practice]. Arkhangelsk, 2004, 368 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/prinuditelnye-mery-meditsinskogo-kharaktera-teoriya-ugolovno-pravovoe-regulirovanie-praktika> (accessed 06.03.2015).

10. Gorinov V.V., Perezhogin L.O., Nikolaeva T.A., Tsekhmistro O.Yu., Egorova E.Yu. *Psikhicheskie rasstroistva, ne iskl'yuchayushchie vmenyaemosti (rasstroistva lichnosti, umstvennaya otstalost')* [Mental Disorders not Excluding Imputability (Personality Disorder, Mental Retardation)]. Moscow, 2008, 207 p.

11. Sitkovskaya O.D. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza affekta* [Forensic Psychiatric Examination of Affect]. Moscow, 1983, p. 8.

12. Ivanov N. *Anomal'nyi sub'ekt prestupleniya. Problemy ugolovnoi otvetstvennosti* [Abnormal Perpetrator. Problems of Criminal Responsibility]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/ivan/04.php (accessed 06.03.2015).

13. Kolomina A.V., Komarova L.K. *Prezumpsiya affekta v prave* [Presumption of Affect in Law]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2010, no 4, pp. 259–261.

14. Felinskaya N.I. *Reaktivnye sostoyaniya v sudebno-psikhiatricheskoi klinike* [Reactive States in the Forensic Psychiatric Clinic]. Moscow, 1968, 292 p.

15. Gasanova Ya.O. *Ubiystvo v sostoyanii affekta: aktual'nye problemy i osobennosti normy* [Murder in the Heat of Passion: Current Problems and Specification of Norms]. SPS «Konsul'tant Plyus» (accessed 06.03.2015).